

нельзя же постоянно требовать отъ людей подвиговъ, нельзя смѣшивать идеала съ тѣмъ, что есть въ дѣйствительности, что и въ настоящее время есть много христіанъ, убѣжденныхъ, горячо вѣрующихъ, самоотверженно любящихъ и святыхъ по жизни,—все это не приводитъ ни къ чему. Люди „виѣшніе“ судятъ по тому, что они видятъ на каждомъ шагу: по огромному, подавляющему большинству: „Покажите намъ вѣру отъ дѣлъ своихъ!“—требуютъ они. И имъ надо, дѣйствительно, показать.

Жизненная драма послѣдняго язычника на римскомъ престолѣ, Юліана Отступника, не заключалась-ли въ томъ, что онъ составилъ себѣ превратное понятіе о христіанствѣ по тѣмъ лжехристіанамъ, которые его окружали? Этотъ примѣръ долженъ былъ бы всегда находиться у насъ передъ глазами, чтобы побуждать насъ, если не быть, то стремиться быть на высотѣ своего призванія, чтобы не соблазнить кого-нибудь.

Конечно, среди невѣрующихъ есть очень много такихъ, которыхъ никакими чудесами не убѣдишь въ истинности христіанства, въ божественности Христа; такіе, которыхъ сами мертвые, возставъ изъ гроба, не могли бы заставить увѣровать; но среди нихъ же есть и много сомнѣвающихся, колеблющихся, которые такъ жаждутъ увидѣть дѣйствительно вѣрующаго!

Неужели „вѣрующіе“ не оправдаютъ ихъ надеждъ? Неужели въ ихъ сердцахъ не загорится желаніе—хоть отчасти, по мѣрѣ силъ, воплотить въ своей жизни ученіе Христа, показать міру красоту и смыслъ жизни?

Трудное время: „вѣтры буйные ходятъ въ головахъ!“ Тѣмъ отвѣтственнѣе положеніе вѣрующихъ: если всегда должны они бодрствовать—каждый надъ самимъ собой и всѣ вмѣстѣ—надъ общей святыней, надъ Христовой правдой, чтобы не ушла она изъ ихъ жизни, то теперь, въ особенности, относятся къ нимъ слова Христа: „А что всѣмъ вамъ говорю; говорю: бодрствуйте!“

О Т Ч Е Г О ?

Стихотвореніе М. Чоккой.

Отчего въ груди безумно, какъ потокъ несущій шумно
Пѣну водъ своихъ тяжелыхъ по безчисленнымъ камнямъ,
Закипаетъ рой желаній, рой кипучихъ ожиданій,
Вопреки камнямъ препятствій, вопреки лихимъ бѣдамъ?!

Ихъ сдержать хочу напрасно, утвердился полновластно
Въ сердцахъ, жаждущемъ „разсвѣта“ горделивыя они—
И, великой мощи полны, набѣгаютъ, словно волны,
Словно крылья бьютъ по струнамъ чутко дремлющей души.

Имъ я трепетно внимаю, ихъ приходъ благословляю,
Въ будни жизни повседневной ихъ нечаянный приходъ.
Духъ они живутъ, какъ солнце, что проглянетъ, вдругъ,
въ оконце.

Возвѣщая въ темной кельѣ свой плѣнительный восходъ.

Словно лебедь бѣлокрылый, что, казалось, плылъ лѣнивый
Вдругъ, на заводи забьется, грудью пѣня гладь пруда,
И уносится къ лазури, не боясь дыханья бури,
Такъ безумно рвется къ свѣту, къ свѣту вѣчному душа..

Всѣ преграды разрушаетъ, и скорбитъ, и изнываетъ,
Если крылья слишкомъ слабы, если тяжекъ ей полетъ;
Рвется въ высь—и упадетъ, и, какъ лебедь, затихаетъ
И, какъ лебедь, замираетъ на зеркальной глади водъ.

Отчего въ груди безумно, какъ потокъ несущій шумно
Пѣну водъ своихъ тяжелыхъ по безчисленнымъ
камнямъ,—

Закипаетъ рой желаній, рой кипучихъ ожиданій
Вопреки камнямъ препятствій, вопреки лихимъ бѣдамъ?!

БЛАЖЕННЫЙ СИМОНЪ ЮРЬЕВЕЦКІЙ

Очеркъ прот. С. Архангелова.

Въ іюнѣ 1910 г. исполнилось мое сильное желаніе посѣтить древній Юрьевецъ-Поволжскій и отслужить панихиду на могилѣ блаженнаго Симона.

Заручившись на служеніе разрѣшеніемъ временно-управлявшаго тогда Костромскою епархіею преосвящ. еп. Иннокентія, я радостно плылъ къ Юрьевцу.

Мнѣ заранѣе была извѣстна исторія почитанія блаженнаго Симона. Въ С.-Петербургѣ я познакомился съ представителями городского управленія г. Юрьевца А. А. Флягинымъ и В. Е. Лицевымъ, лелѣявшими мысль о церковномъ прославленіи блаженнаго.

Желаніе боголюбивыхъ гражданъ г. Юрьевца мнѣ казалось достойнымъ всякаго вниманія. Бывшій одно-временно на пароходѣ одинъ извѣстный іерархъ-писатель, глубокий знатокъ народныхъ святынь, въ бесѣдѣ со мной, также оправдывалъ народное почитаніе мѣстнаго

угодника Божія, несмотря на запрещеніе представителей іерархій.

Въ самомъ городѣ я познакомился съ выдающимся старцемъ-протоіереемъ Печерской церкви, о. Павломъ Алякритскимъ († въ началѣ 1911 г.), пламенно желавшимъ церковнаго прославленія блаженнаго Симона, а также—съ почтеннымъ настоятелемъ древняго городского собора, протоіереемъ о. Крутиковымъ, рассказавшимъ мнѣ объ окрестномъ почитаніи блаженнаго.

Блаженный Симонъ происходилъ изъ крестьянскаго сословія, изъ рода Шитовыхъ. Относительно его мѣсто-рожденія существуютъ два сказанія. По одному изъ нихъ—онъ родился въ Костромской губ., селѣ Одѣлевѣ, Нерехтскаго у.; по другому—тоже въ Костромской губ., но не въ Одѣлевѣ, а с. Братскомъ (Нерехтскаго у.). Послѣднее сказаніе болѣе правильное: ибо

и до настоящаго времени въ с. Братскомъ сохранилась часовня его имени, а также колодезь съ цѣлебной водой, вырытый, по преданію, самимъ Симономъ. Отецъ блаженнаго Симона—Родионъ былъ простымъ землеметомъ. Мать звали Маріей. Оба они были благочестивые люди. Когда у нихъ родился сынъ, онъ былъ нареченъ во святомъ крещеніи Симономъ, во имя св. апостола Симона Зилота (10-мая). Съ ранняго дѣтства Симонъ сталъ проявлять свои наклонности къ подвижничеству. Его не привлекала та жизнь, которой жили окружающіе его. Зная и помня хорошо заповѣди Божіи, онъ старался въ своей жизни уподобиться Самому милосердному и пресвятому Господу Иисусу. Однако, въ этомъ стремленіи жить по св. волѣ Божіей, Симонъ неминуемо долженъ былъ порвать всякія связи съ обычной мірской средой. Симонъ такъ и поступилъ: онъ совершенно отрѣшается отъ мірской жизни и удаляется въ пустыню. Можно думать, что на этотъ шагъ побудило его и настояніе родственниковъ жениться, на что, конечно, онъ, какъ вступившій на путь всецѣлаго служенія Богу, не могъ согласиться.

Средство, избранное имъ для спасенія своей души и служенія Богу, было добровольное юродство. Такъ называется особый подвигъ, черезъ который люди богобоязненные стараются скрыть отъ другихъ людей свои добродѣтели, почему и кажутся всякому глупыми и невѣждами и терпятъ за это всякія обиды и насмѣшки.

Также поступилъ и Симонъ. Удаляясь въ пустыню, онъ ничего, кромѣ худой рубашки, съ собой не взялъ. Здѣсь все свое время онъ проводилъ въ постѣ и молитвѣ. Питался одной травой. Часто мѣнялъ убѣжище, скитаясь то по лѣсамъ, то по горамъ. Понятно, что въ пустынѣ ему пришлось натерпѣться и голоду и холоду, а тѣмъ болѣе—подвергнуться искушенію отъ діавола, который постоянно старался отвлечь его отъ добродѣтельной жизни. Въ такомъ уединеніи Симонъ пробылъ около шести мѣсяцевъ, всюду и всегда храня Божественнымъ Промысломъ. Наконецъ, онъ попадаетъ въ лѣсъ, находившійся неподалеку отъ Юрьевца-Поволжскаго. Время было лѣтнее. Происхо-

дила жатва. Однажды, нѣсколько человѣкъ работниковъ отправились въ этотъ лѣсъ и увидѣли здѣсь блуждавшаго юродиваго. Изнуренный молитвою и постомъ, весь въ рубищахъ, онъ видомъ своимъ обратилъ на себя ихъ вниманіе. Крестьяне, подмѣтивъ въ немъ юродство и, опасаясь, какъ бы онъ не погибъ, привели его въ свое село—Елнать и передали на покаяніе мѣстному священнику о. Іосифу.

Поселившись у о. Іосифа, блаженный Симонъ сталъ исполнять у него всевозможныя домашнія работы.

Мало того: съ теченіемъ времени, онъ сталъ оказывать всякія услуги и другимъ жителямъ Елнати. Понятно, что все это онъ исполнялъ безвозмездно и, хотя являлся за полученіемъ заработанныхъ денегъ, но только для виду, для испытанія совѣсти хозяевъ, а на самомъ дѣлѣ всегда потомъ отказывался отъ нихъ.

Со времени поселенія въ Елнати, для блаженнаго Симона начинается цѣлый рядъ подвиговъ, въ видѣ разныхъ лишеній, какъ-то: постъ, молитвы, непосильный трудъ, оскорбленія со стороны окружающихъ и т. п. Какъ бы въ награду за услуги,—отъ нѣкоторыхъ жителей онъ принималъ брань, пинки, насмѣшки, издѣвательство, но, храня всегда въ своей душѣ образъ кроткаго Служителя Иисуса Христа, блаженный принималъ все безъ злобы, а, напротивъ, даже съ благодарностию.

Какъ и раньше, т. е., живя въ пустынѣ, онъ и теперь имѣлъ никакой хижины, никакого убѣжища, а нѣмалъ, гдѣ Богъ пошлетъ. Правда, находились и страдательные люди, которые надѣляли блаженнаго мона пищу, одеждой, но отъ всѣхъ этихъ подавъ онъ отказывался, а если и бралъ иногда, то обновленно оставлялъ все на улицѣ или раздавалъ нищимъ. Не страшила блаженнаго и зимняя стужа: ходилъ босой и въ одной рубашкѣ. За такое странное поведеніе грубые люди встрѣчали его насмѣшками.

Не таковы были отношенія со стороны благочестивой части населенія. Эта часть жителей понимала подъ страннымъ поведеніемъ скрывается добродѣтельная жизнь человѣка. Вслѣдствіе этого, многіе питали къ нему любовь и уваженіе.

Древняя икона блаженнаго Симона Юрьевцакаго.

Крестный ходъ съ иконой блаж. Симона Юрьевецкаго.

Такъ шла жизнь юродиваго въ с. Елнати, гдѣ онъ пробылъ 15 лѣтъ. За свою многострадательную и полную лишений жизнь блаженный Симонъ получилъ даръ проницательности и даръ чудотвореній.

Теперь блаженному уже не достаточно было мѣста въ Елнати для того, чтобы свѣтить людямъ вѣрою и благочестіемъ. Онъ ищетъ болѣе многолюднаго мѣста для своей дѣятельности, почему и переселяется въ ближайшій городъ—Юрьевецъ-Поволжскій. Что касается его жизни въ Юрьевцѣ, то она нисколько не измѣнилась. Попрежнему блаженный Симонъ ограничивалъ свои потребности въ пищѣ и одеждѣ, попрежнему онъ старался казаться здѣсь юродивымъ, попрежнему со смиреніемъ переносилъ всякія обиды. Но здѣсь впервые онъ показалъ народу даръ Божій за свою праведную жизнь—даръ чудотвореній. Такимъ образомъ, вся предшествующая его жизнь, съ чашею горькихъ испытаній, соединившихся съ подвигами самоотреченія, является какъ бы подготовленіемъ къ полученію высшаго дара. Количество совершенныхъ блаженнымъ Симономъ чудесъ въ точности не извѣстно: одни были при жизни, другіе послѣ кончины.

— До самой своей кончины блаженный Симонъ оставался вѣренъ своей добродѣтельной жизни.

Смерть его произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Имѣя обыкновеніе ходить по чужимъ домамъ, блаженный, однажды, вошелъ въ домъ воеводы города Ѳедора Петелина, и велъ себя, по усвоенному имъ обычаю, какъ юродивый. Воевода вспылилъ гнѣвомъ и началъ его бить, а затѣмъ, призвавъ слугъ, заставилъ ихъ то же самое дѣлать. Исполняя волю своего господина, слуги избили блаженнаго до потери сознанія. За неимѣніемъ мѣста, куда бы блаженный Симонъ могъ быть помѣщенъ, его бросили въ подвалъ, гдѣ онъ послѣ долгихъ страданій, забытый всѣми, отъ полученныхъ побоевъ въ Божѣ почилъ навѣки, 4 ноября 1586 г. Передъ смертью еще разъ, но уже въ послѣдній, съ особенной яркостью сказалась любвеобильная и всепрощающая душа Симона. Мало того, что онъ простилъ своимъ врагамъ—истязателямъ, блаженный даже не винилъ ихъ, а говорилъ объ обидящихъ, что они сдѣлали это по наущенію врага человѣческаго рода—дьявола, врага нашего спасенія.

Узнавъ о кончинѣ блаженнаго и, признавъ себя виновникомъ его смерти, воевода сталъ раскаиваться въ своемъ поступкѣ. И долго неутѣшно плакалъ. Всѣ расходы по погребенію блаженнаго онъ взялъ на себя, пригласивъ, при этомъ, городское духовенство. Честное

тѣло блаженнаго провожалъ весь городъ и даже окрестные жители, знавшіе его. Погребеніе состоялось въ Богоявленскомъ монастырѣ 4 ноября, 1586 года.

Симонъ, какъ намъ извѣстно, часто безъ всякаго предупрежденія, входилъ въ квартиры своихъ согражданъ. Разъ онъ входитъ въ домъ воеводы Третьяка. Воевода и слуги, раздраженные такимъ поступкомъ юродиваго, бьютъ его и выгоняютъ. Блаженный, чувствуя кару Господню на воеводу, сказалъ ему: „Завтра у тебя съ сѣней свалится корова“. Воевода не понялъ значенія этихъ словъ. Черезъ два дня предсказаніе сбылось: жена его, проходя по сѣнямъ дома, упала съ большой высоты и разбилась на смерть.

„Кошель твой будетъ тяжелъ, а домъ твой сгорить“—эти слова были сказаны блаженнымъ Симономъ купцу Логгину Коретѣ, уходившему по торговымъ дѣламъ въ сосѣдній городъ. Слова блаженнаго не замедлили сбыться. По возвращеніи купецъ, дѣйствительно, вслѣдствіе удачныхъ торговыхъ оборотовъ, приобрѣлъ порядочныя деньги, а домъ нашелъ сгорѣвшимъ отъ того общаго городского пожара, который случился въ его отсутствіе.

Случилось разъ посаднику Зубареву переправляться черезъ Волгу на небольшой лодкѣ. Поднявшаяся буря грозила его жизни. Зубаревъ обращается съ молитвою о спасеніи къ Богу и, въ то же время, замѣчаетъ на берегу блаженнаго Симона. Мысленно проситъ его помолиться о его спасеніи, и даетъ обѣщаніе подарить Симону рубашку и сапоги. По молитвамъ блаженнаго буря утихаетъ. Посадникъ остается цѣлъ и невредимъ.

Въ томъ же городѣ Юрьевцѣ жилъ священникъ, по имени Алипій. По неосторожности своей, онъ однажды, за обѣдомъ, подавился костью. Отъ кости появилась опухоль. Надежды на спасеніе его жизни уже ни у кого не было. Собралъ онъ послѣднія силы и направился къ корчмѣ, гдѣ часто пребывалъ Симонъ. Симонъ, узнавъ, въ чемъ дѣло, помолился, а затѣмъ, схвативъ священника за горло, сталъ его давить. Священникъ упалъ отъ нестерпимой боли и не обнаруживалъ признаковъ жизни.

Каково же было удивленіе собравшагося народа, когда спустя нѣсколько времени, священникъ бодро всталъ, какъ будто ничего и не было.

Часто приходилось Симону бывать на ярмаркахъ, куда въ огромномъ количествѣ стекался народъ и, преимущественно, женщины со своими дѣтьми.

Матери, зная о прозорливости Симона, подводили къ нему своихъ дѣтей, съ цѣлью узнать: будутъ-ли жить ихъ дѣти, или нѣтъ. На однихъ дѣтей блаженный налагалъ руки или бралъ на руки; отъ другихъ отворачивался. Это означало, что первыя будутъ жить, а вторыя—скоро умрутъ. Указанія блаженнаго всегда сбывались.

Свидѣтелями же чуда были два юрьевецкихъ жителя, знавшіе блаженнаго. Одинъ—Петръ Сутыревъ, который былъ свидѣтелемъ перехода Симона черезъ рѣку Волгу. Имя же другого до насъ не дошло, да и современники не могли узнать. Этому послѣднему Симонъ предсказалъ объ устроеніи Кривоезерской пустыни. „Видишь-ли, братъ“, сказалъ Симонъ ему, указывая на востокъ, гдѣ былъ высокій холмъ, „видишь ли то мѣсто, которое показываю тебѣ? На этомъ мѣстѣ, спустя сорокъ лѣтъ, по моемъ отшествіи ко Господу, по изволенію Божію, устроенъ будетъ монастырь на спасеніе иноковъ“.

Предсказаніе сбылось. Сорокъ лѣтъ спустя, была выстроена монастырская обитель, Кривоезерская пустынь, благоденствующая и по настоящее время.

Всей земной жизни блаженнаго Симона было—съ небольшимъ 40 лѣтъ. Въ этомъ возрастѣ онъ изображается и на иконахъ.

Подвиги его, поистинѣ, были велики и святы.

Подвигъ юродства Христа ради—одинъ изъ величайшихъ и труднѣйшихъ. Блаженный Симонъ не имѣлъ, гдѣ главы поклонить, подвергался насмѣшкамъ и побоямъ, а ночь проводилъ въ молитвѣ.

Самая смерть блаженнаго послѣдовала отъ нанесенныхъ ему, неразумнымъ воеводою, жестокихъ побоевъ. Онъ былъ, какъ мученикъ.

Поэтому могила его сдѣлалась предметомъ особеннаго народнаго вниманія и почитанія. Вскорѣ надъ ней сдѣлана была, усердіемъ благочестивыхъ почитателей, приличная гробница.

„Блажени есте, егда поносятъ васъ и изженуть“... (Ев. Мѣ. 5, 11).

(Окончан. въ слѣд. №-рѣ).

* * *

Для того, чтобъ быть счастливымъ,
Надо пламенной душой
Вѣрить вымысламъ красивымъ,
Снамъ фантазіи живой.

Стать ребенкомъ въ увлеченьяхъ;
Восторгаться, трепетать.
Въ жизнерадостныхъ мгновеньяхъ
Видѣть неба благодать.

Устремляться въ міръ нездѣшній,
Міръ духовной чистоты,
Пить, какъ нектаръ, воздухъ вешній,
Бредить солнцемъ, какъ цвѣты.

Жить, не чувствуя обмана,
Какъ миражъ, невѣрныхъ грезъ,
И отцѣсть, какъ ландышъ, рано
Безъ страданій и безъ слезъ.

Восхищеніе святого Симона

Афонъ ночью.—Съ карт. А. Маковского.

Тѣнь Иисуса.

Иисусъ сидѣлъ надъ озеромъ тѣнь падала отъ Него на воду. Онъ былъ печаленъ,—люди только-что изгнали Его изъ своего города. В тѣни, отпечатавшейся на водѣ, соби- рались быстро обитатели озера—рыбы. Здѣсь были всякія рыбы—страшные хищники и добродушныя толстыя рыбы, питавшіяся только водорослями. Всѣ они собрались въ тѣни Иисуса и весело рѣзвились.

Иисусъ замѣтилъ эту веселую игру рыбъ и сказалъ:

— Вотъ, для безсловесныхъ рыбъ достаточно одной Моей тѣни, чтобы они забыли вражду и перестали ѣсть другъ друга. А люди Меня едва не побили камнями...

Р. К. Устьмедвѣдickій.

ВЕСНОЙ

Стихотвореніе П. Гаврилова-Лебедева.

Глубокая полночь, и тишь, и прохлада,
И звѣздное небо, и въ блескѣ луна,
И сумракъ таинственный соннаго сада,
И вѣянье нѣги—чѣмъ дышитъ весна.
И въ этотъ полуночи часъ усыпленья,
Земныхъ помышлений трудовъ и грѣховъ,
Мнѣ чудятся звуки небеснаго пѣнья
Безгрѣшныхъ, безплотныхъ и свѣтлыхъ духовъ.

И мнится мнѣ: будто-бы горы и доли,
Моря, и убранство цвѣтущей земли—
Имъ внемлютъ, ихъ ловятъ святыя глаголы.
О, духъ мой, и ты этимъ звукамъ внемли!
И только-что утро востокъ зарумянитъ—
Не медли! Неси ихъ туда и распой,
Гдѣ братъ брата бьетъ, и казнитъ, и тиранитъ,
Отъ зависти, злобы и мести слѣпой.

БЛАЖЕННЫЙ СИМОНЪ ЮРЬЕВЕЦКІЙ

Очеркъ прот. С. Архангелова *).

ПОСЛѢ кончины блаженнаго Симона чудныя дѣла не переставали совершаться. Ихъ, безъ сомнѣнія, очень много, но записаны были немногія, которыя и стараемся воспроизвести.

Тридцать три года спустя послѣ кончины блаженнаго Симона, въ Богоявленскій монастырь явилась изъ г. Юрьевца женщина, по имени Соломонія, съ просьбой отслужить панихиду о блаженномъ Симонѣ и изложила обстоятельства, приведшія ее къ этому. Она разсказала, что два года страдала неизлѣчимою болѣзнью. Мучимая неизвѣстнымъ исходомъ ея, женщина стала молить Бога о ниспосланіи ей исцѣленія или смерти; молилась также и блаженному Симону.

Въ слѣдующую ночь является самъ блаженный и говоритъ ей: „встань и поди въ Богоявленскій монастырь; закажи тамъ отпѣтъ панихиду надъ гробомъ блаженнаго Симона; ради его молитвъ Господь даруетъ тебѣ здоровье“. Проснувшись, она почувствовала себя совершенно здоровою и пришла исполнить обѣтъ.

Немного позже, въ тотъ же Богоявленскій монастырь явилась крестьянка деревни Горлики—Ульянія. Цѣлыхъ три года она страдала глазной болѣзнью. Но когда она отслужила панихиду о блаженномъ Симонѣ и приложила къ иконѣ, то болѣзнь оставила ее.

Въ 1666 году,—годъ большого пожара, чуть не истребившаго весь Юрьевецъ,—совершилось явленіе блаженнаго народу. Это было наканунѣ пожара. Жители замѣтили человѣка, блуждавшаго по городу со слезами на глазахъ. Его одѣяніе и внѣшній обликъ, сходные съ изображеніемъ его на иконѣ, навели жителей на догадку, что это былъ, именно, блаженный Симонъ. По показаніямъ однихъ, онъ будто бы направился черезъ городъ въ церковь Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и съ паперти смотрѣлъ на ту сторону, гдѣ долженъ былъ начаться пожаръ: при этомъ, лицо его было печально, а изъ глазъ ка- тились слезы. По показаніямъ другихъ, онъ направлялся въ Богоявленскій монастырь. Но тѣ и другіе поняли, что онъ, питая любовь къ своему городу, молился за спасеніе его и его жителей.

*) Окончаніе. См. № 22.

Таковы чудеса блаженного Симона. Но ихъ, несомнѣнно, гораздо больше.

Въ виду многократныхъ повтореній чудесъ на гробницѣ усопшаго праведника, игуменъ Богоявленскаго монастыря, въ 1635 году, не преминулъ донести объ этомъ патриарху Московскому Іосифу.

Въ томъ же году святѣйшій патриархъ особой грамотой не только разрѣшилъ игумену Діонисію устроить въ самомъ храмѣ особую гробницу, но и повелѣлъ почитать его за святого, ради терпѣливаго его житія и ради совершенныхъ имъ чудесъ, и писать иконы его. Составлена была отдѣльная служба на представленіе святого и блаженного Симона, Христа ради юродиваго, Юрьевецкаго чудотворца.

Памятниками молитвеннаго почитанія блаженного Симона служатъ святыя иконы и часовня, сооруженныя въ честь его, а также составленная въ честь его служба, причѣмъ днями празднованія его установлены 4 ноября и 10 мая. Въ началѣ XVIII столѣтія, надъ могилой блаженного Симона, въ г. Юрьевцѣ былъ построенъ нынѣшній Богоявленскій каменный храмъ.

Чествованіе блаженного Симона совершалось церковнымъ порядкомъ, въ теченіе почти 90 лѣтъ.

Въ 1722 году совершилось печальное для Юрьевецкихъ жителей и для всѣхъ почитателей блаженного Симона событіе. Единоличною властію сильнаго тогдашняго Нижегородскаго архіепископа Питирима, къ епархіи котораго принадлежалъ Юрьевецъ, чествованіе блаженного Симона церковными службами отмѣнено, гробница, надъ могилой его, куда-то убрана и даже спускъ изъ храма къ могилѣ блаженного былъ закрытъ и запечатанъ.

Такое распоряженіе архіепископа Питирима, какъ видно изъ дальнѣйшей переписки не было, однако, своевременно доведено на благоусмотрѣніе Св. Синода.

Народъ, по-прежнему, благоговѣнно относился къ почитанію блаженного Симона. Въ церквахъ Юрьевецкой мѣстности продолжали почитать его иконы.

Хотя въ то время уже не сохранилось патриаршей грамоты на прославленіе блаженного Симона, тѣмъ не менѣе народное преданіе за почитаніе блаженного было довольно твердо.

Его не могли не измѣнить ни строгости духовнаго регламента, ни распоряженія архіепископа Питирима, допустившаго, съ нравственной точки зрѣнія, произволь, обидный для св. подвижника и его почитателей.

Въ 1765 году города Юрьевца дворцовой Елнатею (тогдашней Нижегородской губерніи) волости канцеляристъ Матей Остафьевъ подалъ преосвященному Геннадію, Епископу Суздальскому и Юрьевскому, при посѣщеніи имъ епархіи, прошеніе о возобновленіи надъ могилой блаженного Симона гробницы и о прославленіи честныхъ мощей его.

Въ 1766 году то же прошеніе Остафьевъ направилъ въ Св. Синодъ, причѣмъ изъяснилъ, что упоминаніе

объ иконѣ блаженного Симона есть въ мѣстной писцовой книгѣ за 1676 г. Проситель былъ воодушевленъ сильной вѣрой въ молитвенную помощь блаженного Симона и приписывалъ его предстательству избавленіе его (Остафьева), со всѣмъ семействомъ, отъ болѣзней и отъ пожара. Просьбу Остафьева поддерживали и всѣ Юрьевецкіе граждане, также подписавшіеся подъ прошеніемъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Остафьевъ, по своей должности, готовился дать достойный, касательно блаженного Симона, отвѣтъ на возможные вопросы со стороны императрицы Екатерины II, которая должна была совершить плаваніе по Волгѣ и ожидалась въ г. Юрьевцѣ.

Къ сожалѣнію, просьба эта не была уважена. О чудесахъ запрещалось говорить, иконы блаженного велѣно было отбирать. Изъ Юрьевца канцеляристъ Остафьевъ высланъ былъ, съ нарочнымъ, въ село Золотое Саратовскаго уѣзда, для безотлучнаго пребыванія.

Такія строгости изображались въ указахъ на имя разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ властей.

Почитаніе блаженного Симона считалось суевѣріемъ.

Однако, такое отношеніе къ памяти блаженного Симона нисколько не измѣнило отношеній къ нему населенія,—скорѣе даже усилило вѣру въ святость и силу чудесъ его. Съ незапамятныхъ временъ, икона блаженного Симона носилась даже въ крестныхъ ходахъ. Къ нему прибѣгаютъ съ молитвой наравнѣ съ другими святыми угодниками, хотя служатъ, послѣ 1722 года, только панихиды. — Къ священнику Богоявленской г. Юрьевца церкви присылаются изъ разныхъ мѣстъ письма съ просьбой помолиться предъ гробницей Симона блаженного о больныхъ. Самая могила блаженного, когда-то запертая, болѣе 30 лѣтъ уже открыта и посѣщается многочисленными богомольцами. Къ почитанію блаженного Симона усердно относятся и старообрядцы.

За эти годы въ лѣтописи Богоявленской церкви отмѣчены весьма многія исцѣленія, по молитвамъ къ блаженному Симону.

Послѣ такихъ проявленій народной вѣры въ чудотворную помощь блаженного Симона, вполне естественно сложилось пламенное желаніе нынѣшнихъ Юрьевецкихъ жителей возстановить церковное почитаніе блаженного Симона.

Желаніе это выразилось въ общественныхъ приговорахъ, составленныхъ гражданами г. Юрьевца и крестьянами шести окрестныхъ волостей и представленныхъ въ Св. Синодъ. Все Костромское населеніе глубоко сочувствуетъ такому религізному настроенію своихъ земляковъ.

Хотѣлось-бы вѣрить, что высшая духовная власть, уже возстановившая церковное прославленіе благовѣрной княгини Анны Кашинской, исполнить и это воодушевленное желаніе.

Да будетъ дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ!